

В ГОСТЯХ И ДОМА

Олег ТАБАКОВ:

Мастер тонкого психологического рисунка и острой выразительной детали, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Олег Табаков вот уже более двадцати лет не перестает удивлять и радовать нас своим искусством.

Последнее время артист увлеченно работает над новыми ролями для большого и малого экрана. Одна из них — роль Обломова в одноименном фильме режиссера Н. Михалкова.

— Как вы встретились с этой ролью и трудно ли вам было работать над ней?

— Я из тех актеров, кто вживаются в роль задолго до того, как получают ее. Поясню. Актеру театра необходимо иметь круг тем и образов, которые вынашиваются в себе до лучших времен. Над ними постоянно размышляешь, исподволь подбираешься к ним, осваиваешь материал.

В свое время на радио я подготовил несколько передач по «Обломову». Потом на съемках «Механического дванино», делая с Никитой Михалковым сокровенными мечтами, находя точки соприкосновения в эстетических пристрастиях, мы довольно быстро вышли на роман Гончарова. Чуть больше года назад, еще до кинопроб, начали репетиции... Так что встреча с этой ролью была для меня запланированной.

Сама же работа над картиной делилась на два периода. Историю неудавшейся любви героя снимали на летней натуре в Пушкино, а всю первую серию — за полтора месяца прошедшей зимы в Ленинграде!

Работалось легко, раскованно, на одном дыхании. И не только мне, но и всей группе: на площадке царил поистине творческая атмосфера, и ни одной минуты съемочного времени не тратилось впустую.

Посмотрев отснятый материал, мы испытали редкое ощущение: получилось именно то, чего хотели. И заслуга в этом в первую очередь режиссера, сумевшего сплотить дружный коллектив единомышленников. Мне кажется, Н. Михалков приближается сейчас к созданию собственной актерской труппы.

Что же касается моей работы в картине, то она весьма скромна по внешним средствам выражения. Здесь стояла задача скрупулезно исследовать духовную сущ-

ность «бездействующего» героя.

А вообще владение профессией требует сегодня от актера более яркого, я бы сказал, аттракционного языка, способности к пластической нюансировке образа, хотя в конечном счете все зависит от конкретного характера, который воплощаешь.

— В последних словах вы затронули вопрос об актерском мастерстве. Чем определяется оно для вас в настоящее время, и каковы теперь, на ваш взгляд, слагаемые творческого успеха актера?

— Вопрос, что и говорить, сложный. Мне думается, я еще только подхожу к его пониманию. Наше ремесло состоит из очень многих компонентов, и все мы подвластны влиянию разных привходящих обстоятельств. Ведь актерская профессия даже не вторична, а третична, если иметь в виду то, что между актером и зрителем стоят драматург и режиссер да еще, так сказать, сумма технологий, сопутствующая театральному и кинодействию. Актер подобен бегуну, несущему эстафету на последнем этапе. И как бы хорошо ни прошли свою дистанцию предыдущие участники эстафеты, до финиша ее может донести только он.

Я частично принимаю усилившиеся в последнее время претензии к артистам, обвинения в суетности, всеядности. Однако не следует забывать, что далеко не всегда мы, актеры, встречаемся, увяз, с драматургией и режиссурой, отмеченными печатью подлинного искусства. И, как следствие, критерии отбора у современного актера порядком размыты. Отсюда и известное падение актерского престижа, в котором, по моему, повинны и зрители, и критика. Уж больно часто звучат со всех сторон подсказки актерам, слишком много у них развелось некомпетентных опекунов и наставников. Да и бесконечные те-

лепередачи с участием популярных артистов разрушают магическое таинство нашей профессии — об этом, кстати, с болью говорил в недавней телевизионной передаче «Театральные встречи» Михаил Ульянов.

В таких условиях актеру необходимо еще и умение быть организатором своего труда.

Составляющие актерского мастерства не являются каноническими — они меняются с развитием театра, кинематографа, смежных искусств, с развитием всей нашей многообразной жизни. Из личных наблюдений я знаю, что с «круга» быстро сходят те артисты, которые пытаются закрепить за собой определенную манеру игры, однажды найденный сквозной образ, хотя, разумеется, многое здесь корректируется масштабами личности актера.

И все же на первый план в нашей профессии выдвигается сейчас борьба со всякого рода стереотипами, готовность рисковать, смело экспериментировать. Чтобы удержать любовь зрителей, одного дарования нынче мало — надо играть в разных амплуа, в разных жанрах.

Помню, в первые счастливые пять лет жизни «Современника» Олег Ефремов всегда ставил перед нами задачу, немного превышающую уже достигнутое в предыдущих спектаклях. Он предполагал в нас долговременных сотрудников, не на один-два сезона. Меня тревожит наблюдающаяся сейчас хрупкость, сиюминутность связей между актером и режиссером. А ведь в постоянстве и разработанности этих связей — залог творческого успеха их обоих. Поэтому еще раз хочу сослаться на пример Н. Михалкова, который, как мне думается, избрал правильный путь. Прибавлю, что и моя верность «Современнику» также определяется прочностью уз, связывающих меня с его нынешним главным режиссером Галиной Волчек.

— Итак, театр и кино. Как сочетаются они в вашем творчестве?

— Театр для меня подобен отчему дому, в котором прожил жизнь. Здесь все те-

бе бесконечно дорого, привычно. Я люблю каждый вечер выходить на сцену и играть в спектакле, и в мои 43 года это по-прежнему составляет мне ни с чем не сравнимую радость. Однако, как всякий человек, я люблю бывать и в гостях, чем для меня в переносном смысле является кино, радио, телевидение. Порой в гостях интересно, порой не очень. Иногда там засиживаешься подолгу, но в любом случае обязательно возвращаешься домой.

По сравнению с театром мне не хватает в кино непрерывности процесса создания образа, многократности сценического действия, когда все время можно что-то исправлять и дополнять. Не хватает живого контакта со зрительным залом. Но и экран, как известно, обладает рядом преимуществ, которых лишена сцена.

На съемочной площадке я обычно «трачу» накопленное в театре, он всегда незримо присутствует у меня за спиной. Из числа моих последних работ исключение тут, пожалуй, составляют «Обломов» и телеспектакли «Конец Горбунок» и «Василий Теркин», которые мы делали с режиссером В. Храмовым. Я вынес из них для себя много нового, обогатившего меня в творческом отношении. Знаменитая сказка Ершова решалась нами в ключе веселого скоморошного зрелища, поэма Твардовского — в задумчиво-лирическом плане. Об инсценировке ее я также мечтал давно и старался выразить в ней дань признательности павшим и живым солдатам Великой Отечественной войны. Все мы у них в неоплатном долгу...

Бывает, что материал новой кинороли тебе уже хорошо знаком по театральной практике. И наоборот.

Некоторые занимающие тебя роли суждено сыграть только в театре, другие — только в кино или на телевидении, как, например, роль Людовика XIII в новой телевизионной «Трех мушкетеров» (режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич) и академика Крамова в 9-серийном телефильме по роману В. Каверина «Откры-

тая книга», который сейчас заканчивает снимать В. Титов. В театре же я встретился за последнее время с колоритным ибсеновским бургомистром из «Доктора Стокмана» и незабываемым героем В. Шукшина в спектакле «А поутру они проснулись». И эта очень важная для меня встреча, вероятно, могла произойти лишь на сцене театра.

— Ваша детская театральная студия при Дворце пионеров Бауманского района выросла теперь в курс актерского факультета ГИТИСа. Что побудило вас обратиться к этой новой сфере деятельности?

— Я твердо убежден, что обучать молодых актерскому ремеслу должны люди, способные сами служить им практическим примером. Это, разумеется, не значит, что у нас нет хороших профессиональных педагогов. Однако горизонты творчества будущих артистов определяет прежде всего, как мне думается, живой носитель театрального языка.

Никогда не забуду, какое огромное влияние на формирование моего актерского и чисто человеческого облика оказал наш учитель Василий Осипович Топорков. И я чувствую себя обязанным продолжать его дело, передавать сегодняшним студентам то, чему он научил нас.

Работа с молодыми чрезвычайно трудна, отнимает массу сил и времени. Но она представляется мне крайне необходимой. Я верю, что из моих учеников получатся настоящие люди. А это — главное.

Интервью вел
Ю. ОСИПОВ.
Фото А. Рубашкина.